

УДК 177.3

Кудринская Н.И.

Санкт-Петербургский политехнический университет

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СПРАВЕДЛИВОСТИ (ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОКИ)

N. Kudrinskaya

Saint Petersburg State Polytechnical University

PRAGMATIC ASPECTS OF JUSTICE (HISTORICAL ROOTS)

Аннотация. В данной работе справедливость рассматривается как категория философского континуума. В статье изложены способы реализации справедливости в различных философских учениях через раскрытие праксиологических аспектов категории «справедливость». В статье обращается внимание, что основным методом реализации справедливости является трансляция её от одного человека к другому: обучение принципам справедливости, собственный пример, стимулирование собственного понимания нравственности и справедливости. Гарантом поддержания чувства справедливости становятся: окружение, разделяющее чувство справедливости, подчинение идеологии церкви либо государства.

Ключевые слова: справедливость, практика, идеал, реализация, воспитание, идеальный правитель.

Abstract. Justice is considered as a category of philosophical continuum. The author describes the ways how justice is interpreted in various philosophical doctrines through revelation of praxiological aspects of the "justice" category. Special attention is paid to the fact that the main method of justice realization is its translation from one person to another: by teaching the principles of justice, one's own example, encouraging one's own understanding of morality and justice. The sense of justice maintenance is guaranteed by the environment that shares the sense of justice and obedience to church or state ideology.

Key words: justice, practice ideal, realization, education, ideal governor.

Праксиология (греч. *praxis* – деятельность, *logia* – наука) является самым «молодым» разделом современной философской научной мысли. Праксиология представляет собой учение о реализации аксиологических аспектов в реальной жизни. Внедрение в жизнь данных директив позволяет достичь наибольшей эффективности функционирования общества. Праксиология формирует и эксплицирует практические директивы – запреты, ограничения, законы.

Для более глубокого понимания различных аспектов справедливости следует рассмотреть данную категорию в рамках праксиологии, поскольку применение категории «справедливость» на практике – это чрезвычайно популярный и болезненный вопрос для любого современного человека и общества.

Целью исследования данной статьи является раскрытие прагматических аспектов категории «справедливость». Достижение поставленной цели предполагает решение следующей задачи: рассмотреть способы реализации справедливости в различных философских учениях.

В данной работе справедливость рассматривается как категория философского континуума, что предполагает многоплановость и многогранность её толкования и реали-

зации, некоторую идеализацию понятия, а также изначальную концентрацию на глобальном понимании проблемы.

Справедливость как категория в период первобытнообщинного строя реализовывалась в большей степени в рамках практического применения. Преобладающие в первобытнообщинном строе принципы построения межличностных отношений не акцентировались на осмысленном теоретическом восприятии справедливости. Основой межличностных отношений первобытной эпохи являлись жёсткие морально-культурные нормы, обычаи, законы, которым обязаны были следовать все члены социума, и справедливость в данном случае считалась механизмом наказания для тех, кто нарушал установленный уклад [7, с. 38].

Иными словами, для первобытнообщинного строя, возможно, не существовало философской концепции справедливости, однако практика применения принципа справедливости наличествовала и была строго регламентирована для каждого общества.

Исследователи объясняют данный феномен малочисленностью и замкнутостью социума в первобытнообщинном строе. Ведь количество людей, живущих и работающих вместе в подобном социуме, варьируется от нескольких семей до нескольких сот человек, где каждый выполняет свою функцию и социальную роль, и поэтому каждый заинтересован в поддержании хороших отношений с остальными. А осознание необходимости постоянного длительного и тесного контакта с одними и теми же людьми для всех членов общества – сильный стимул к тому, чтобы относиться друг к другу справедливо, честно и уважительно [7, с. 72].

Подобную реализацию принципа справедливости можно проследить и в нашем обществе в сельских общинах или маленьких деревнях, когда соседи оказываются

живущими вместе как маленькое замкнутое общество, и им приходится сохранять отношения друг с другом. Человек, живущий в большом городе, придерживается принципа справедливости в меньшей степени.

Таким образом, в первобытнообщинную эпоху мы можем наблюдать справедливость исключительно как праксиологическую категорию, у которой имелось практическое применение, весьма и весьма жёсткое и не подлежащее нарушению, в то время как наличие теоретического базиса данной дефиниции подтвердить не представляется возможным.

С течением времени сознание личности и общества развивалось, формировался мировоззренческий базис, системная картина мира, создавались более глобальные социумы, трансформировавшиеся в государства. Проблема справедливости стала разрабатываться глубоко и осознанно. Наряду с теоретическим знанием о том, что есть справедливость в идеальном смысле, для философской мысли данного периода характерны попытки претворить идеал справедливости в реальности.

Древнегреческий философ Платон ратовал за создание идеального справедливого государства, заботящегося обо всех членах социума. Однако данное государство должно возглавляться, согласно воззрениям мыслителя, идеальным правителем, «философом на троне». Это и есть та личность, которой необходимо наличие чувства справедливости, так называемой «врождённой», или «интуитивной», справедливости. «Справедливость столь же хранит государство, сколь и человеческую душу, поэтому раз невозможно всегда сохранять правильное государственное устройство, необходимо построить его внутри себя» [4, с. 103], – эту цитату можно считать квинтэссенцией праксиологических воззрений мыслителя.

Однако хоть Платон и называет справедливость интуитивным чувством,

присущим идеальному правителю по определению, исходя из его стремления осуществить теоретические изыскания на практике, можно утверждать, что чувство справедливости, равно как и остальные моральные качества философа на троне, должны быть сформированы. Формировать эти качества возможно лишь достойному человеку, под которым Платон понимает личность уравновешенную, опытную, рассудительную, склонную к анализу и синтезу [8, с. 104], иными словами, человека-философа.

Придя к таким выводам, Платон сделал одной из целей своих жизнедеятельности воспитание лидера, хотя бы отдалённо напоминающего философа на троне. Он свёл знакомство и вошёл в доверие к тирану Сиракуз Дионисию. Однако мыслитель не учёл изначальные жизненные установки правителя и попытался едва ли не насильно утвердить свой идеал добродетельного лидера. Дионисий счёл себя оскорблённым заявлением Платона о тиранической власти и правителе-тиране как о человеке, который изначально преследует свои цели. «Не всё то к лучшему, что на пользу лишь тирану, если тот не отличается добродетелью» [8, с. 152], – отметил, по воспоминаниям очевидцев, Платон, тем самым косвенно усомнившись в добродетельности Дионисия. Разгневанный правитель изначально хотел казнить философа, но затем, поддавшись на уговоры близких, продал его в рабство.

Несмотря на вражду с Дионисием-старшим, Платон смог заинтересовать своими идеями племянника тирана Диона. Тот в силу возраста оказался более восприимчивым и склонным к самосовершенствованию. Именно в Дионе Платон видел достойного ученика и будущего идеального правителя. Дион также обучался в созданной Платоном Академии, в которой философ постарался создать условия, схожие с идеальным государством. Со смертью

Дионисия-старшего мыслитель дважды отправлялся в Сиракузы к его сыну и приемнику Дионисию-младшему с просьбой даровать часть земель, где Платон и Дион могли бы попытаться построить идеальное государство. Однако поездки были неудачными и чуть не стоили философу жизни. Упорство, с каким Платон стремился сформировать идеального правителя, гаранта справедливости, заслуживает восхищения. Однако, исходя из современных исследований психологии и педагогики, его идеи были обречены на провал, поскольку личностные качества закладываются в сравнительно молодом возрасте.

Иной опыт формирования у личности определённого количества ценностных категорий, включая справедливость, мы можем видеть у другого древнегреческого философа – Аристотеля, воспитывавшего с 13-летнего возраста Александра Македонского. На тот момент Аристотель был уже достаточно взрослым, но его философская система ещё не до конца сложилась. Видимо, потому между Аристотелем и Александром возникло взаимопонимание и привязанность. Философ, безусловно, передал юноше определённый багаж знаний, фактов, предположений, идей. Но несомненным плюсом было то, что Аристотель старался формировать мировоззрение и шкалу ценностей Александра, причём на собственном примере. Общаясь с мыслителем, юноша учился ценить мужество, великодушие, правдивость, дружелюбие, справедливость. Специально для Александра Аристотель делал подборку историй о добрых, благородных, справедливых правителях. Показателен личный пример философа в случае с пленением и последующим убийством его друга Гермия. Это событие было обсуждено с Александром, оценено и принято за модель поведения [10, с. 47]. Однако со временем Македонский стал отдаляться от Аристотеля и пренебрегать привитыми ценностями. Нельзя сказать,

что он отрекся от них, но пересмотрел по-новому, утратив отчасти отстраненность и используя полученную в юности информацию в большей степени в личных целях, когда это было удобно.

Тем не менее эксперимент Аристотеля по формированию определённого комплекса добродетелей, в число которых входила справедливость, причём она была им признана главной в рамках общества, можно считать более удачным, нежели формирование идеального правителя Платоном. Свою роль сыграли такие немаловажные факторы, как возраст воспитуемого и личный пример. Переоценка категорий, произошедшая с Александром, свидетельствует о том, что, по всей вероятности, поддержка ценностной шкалы на должном уровне должна вестись на протяжении всей жизни. Человек склонен менять свои взгляды, приспосабливаться, именно поэтому для постоянного поддержания ценности определённой категории необходимо постоянное напоминание о ней, поддержка данной категории окружающими.

Философия средневековья рассматривает категорию «справедливость» в рамках теоцентрической картины мира. Если в рамках теории философии справедливость является атрибутом Бога, и Бог воздаёт каждому то, что тот заслуживает, то в рамках праксиологии категория «справедливость» принадлежит как небесному, так и земному миру. Согласно утверждению Фомы Аквинского, «Бог является первопричиной всего, в том числе человеческого бытия и человеческих действий» [1, с. 5]. Человек был создан по образу и подобию Божьему, следовательно, человек обладает тем же набором атрибутов, что и Бог, лишь только ограничен в мощи их использования. Из этого можно сделать вывод, что человеку также присуща справедливость, и он, подобно Богу, обязан применять её на практике.

Однако человек также есть существо несовершенное. Данное ему он может ис-

пользовать во благо, то есть согласно закону Божьему, а может и во зло – вопреки его заветам. Именно поэтому справедливость в земном мире должна реализовываться человеком, но может и не осуществляться в силу его личностных качеств. Причина несоблюдения заветов Бога – неподчинение законам, которые отражены в священных книгах и (или) предложены церковью.

Цель любого человека – реализовывать волю Божью на земле, создать земной град, приближающийся по совершенству к Граду Божьему. Для этого необходимо, чтобы существование индивидов в этом социуме руководствовалось благом и справедливостью. Как Бог руководит Градом Божьим, так и градом земным должен руководить правитель. Достойный правитель – это человек со свободной волей, знающий, что представляют собой заповеди и чётко соблюдающий их, формирующий справедливые законы и справедливое общество. Фома Аквинский оставлял за народом право восстать и свергнуть несправедливого правителя. Однако, учитывая главенствующую роль церкви, философ оставляет за ней решать вопрос о справедливости правителя и правомерности его свержения [1, с. 28-29].

Исходя из вышесказанного, мы вновь возвращаемся к тому, что истоки справедливости оказываются связанными с личностью. Учитывая теоцентризм средневековья, неудивительно, что личность реализует категорию «справедливость» с помощью воспитания, но не философом и не примером, а на основании следования законам Божьим, описанным в священных книгах и утверждённым церковью. В данном случае конечная реализация справедливости будет привилегией и обязанностью папства.

Новое время представило иные формы праксиологических аспектов справедливости. В теории философии справедливость принадлежит в первую очередь индивиду-

уму, его сознанию и мировоззрению. Однако для праксиологии данного периода характерно утверждение категории «справедливость» в большей степени в рамках социума. Источником справедливости является личность, но реализатором – общество. В данном плане наиболее показательна популярная в этот период концепция общественного договора Т. Гоббса. Практически в рамках утверждения государства как добровольного объединения людей с целью упорядоченности жизни справедливость представляется как действенный регулятор социальных взаимоотношений, и она должна быть закреплена законодательно. Словом, отслеживает реализацию справедливости государство, как сплочённое коллективное сознание, в котором понятие справедливости закреплено с помощью описанных норм. Подобные праксиологические аспекты категории «справедливость» характерны в большей степени для права, а не для философии и реализовывались в рамках английской правовой системы Нового времени.

С точки зрения философски осмысленной реализации справедливости для личности, следует отметить выведенную Гоббсом особенность индивида: наличие справедливости и несправедливости характера для отдельно взятого человека. Философ утверждает присутствие или отсутствие в каждой личности предрасположенности к нарушению законов справедливости и представляет данную расположенность врождённой, а не воспитуемой [3, с. 107-108]. Это, пожалуй, первое в истории философской мысли утверждение врождённой справедливости или несправедливости, не поддающейся корректировке воспитанием и примером.

Одной из основных величин в рамках внедрения категории «справедливость» в сознание индивида и практической реализации справедливости можно считать И. Канта. Утверждая в качестве постулата,

обязательного к выполнению, категорический императив, Кант выводит «самобытийность» личности, поскольку личность сама для себя формулирует законы и ценности [5, с. 290]. Основываясь на постулате «самобытийности», следует понимать, что философ принципиально отрицал возможность воспитания человека в привычном нам смысле слова. Индивид воспитывает себя сам, сам постигает ценности и нормы, следовательно, сам приходит к утверждению необходимости справедливости. Кант возлагает огромную ответственность за образ мыслей на самого человека: «Если человек в моральном смысле бывает или должен быть добрым или злым, то он сам себя должен делать или сделать таким» [5, с. 291]. Следовательно, «если говорят: он рождён добрым, то это может означать только то, что он создан для добра, и что первоначальные задатки в человеке добрые» [5, с. 292]. Однако окружающие и социум могут помочь индивиду самосовершенствоваться и формировать собственный категорический императив.

Философ построил свою педагогическую систему, которая представляет собой не только его теоретические обоснования, но и результат его личной педагогической практики. В данном случае мы имеем дело с его собственным опытом воспитания и самовоспитания, которым Кант очень гордился. Молодой мыслитель также в течение девяти лет воспитывал и обучал маленьких детей в богатой семье [11, с. 25]. Около сорока лет Кант учил и воспитывал студенческую молодёжь в стенах Кенигсбергского университета, ректором которого его дважды избирали. Он учил не мыслям, но мыслить: сначала помогал укрепиться рассудку, ведя его от опыта к суждениям, через них – к понятиям, затем – к исследованию причин и следствий с помощью разума. «Если не снабдить «несовершеннолетний», то есть непросвещённый ум опытом внимательного рассмотрения противоре-

чивых сведений, то молодёжь приучится умствовать, то есть насиловать разум действиями незаконными, беспринципными, без правил (основоположений) предпринимаемыми» [11, с. 28-30], – справедливо утверждал мыслитель.

Кант полагал, что существуют два человеческих изобретения, которые следует считать самыми трудными как в теории, так и на практике. Это не что иное, как искусство управлять и искусство воспитывать [6, с. 33]. Умение управлять позволяет внести справедливость в общество, умение воспитывать даст возможность привить чувство справедливости личности. Однако достигать совершенства личности можно только в совершенном обществе, которое осуществимо, в свою очередь, только при появлении совершенных людей, способных, к тому же, и укреплять его. Имеющийся налицо «порочный круг» можно разорвать лишь с помощью совершенно особого воспитания (образования), которое позволило бы новому поколению превзойти своими достоинствами и совершенствами предшествующие, воспитывающие его поколения. Воспитание – единственное орудие самовоспитания человечества, и потому «в воспитании заключена великая тайна совершенствования человеческой природы» [6, с. 38]. Дети должны стать лучше родителей, только тогда возможен нравственный прогресс человечества, без коего нет и никакого иного прогресса, а есть разрушение и гибель [6, с. 39]. Это утверждение более чем справедливо и абсолютно современно. Исследователи нашей эпохи подмечают общественную проблему, связанную с передачей ценностей и с самосовершенствованием. Если младшее поколение не хочет гордиться тем, что становится похожим на старшее, значит, общество потеряло свою стабильность и, скорее всего, не имеет культуры в полном смысле этого слова, ибо господствующее в нём мировоззрение изменяется от одного

неудовлетворительного набора ценностей к другому. Если молодёжь чувствует, что старшие смешны, неправы или скучны, то первые теряют пример для подражания и направление для развития [7, с. 72]. Молодое поколение будет чувствовать себя потерянными, униженным, обманутым и озлобленным. Старшие будут испытывать те же чувства из-за нарушения непрерывности в культуре и будут страдать из-за своей бесполезности среди молодёжи. Отрицая совершенствование и самосовершенствование, социум отвергает ценности, нормы, законы и мировоззрение, разрушаясь сам и разрушая сознание своих членов [9, с. 138].

Таким образом, И. Кант утверждает теорию и практику формирования нравственности и справедливости преимущественно с детского возраста до 16 лет. Однако сам он весьма успешно экспериментировал и с более взрослыми индивидами. Метод Канта – диалог, провоцирование поисков собственного мнения и решения, побуждение достижения и становления категорического императива, но не навязывание его. Впоследствии личность, обладающая собственным категорическим императивом и принципом справедливости, транслирует и совершенствует его для следующего поколения. Правитель же, обладающий нравственными принципами, транслирует их в общество, создавая более совершенные формы социума.

Подводя итог касательно прагматических аспектов категории «справедливость» в рамках исследования истории философской мысли, можно отметить следующее:

- 1) философские системы направлены не только на теоретическое обоснование категории «справедливость», но и на реализацию своих воззрений на практике;
- 2) основным методом реализации справедливости является трансляция её от одного человека к другому;
- 3) методами трансляции служат: обучение принципам справедливости, соб-

ственный пример, стимулирование собственного понимания нравственности и справедливости;

4) гарантом поддержания чувства справедливости становятся: окружение, разделяющее чувство справедливости, подчинение идеологии церкви либо государства.

Насколько применимы данные выводы к формированию справедливости как в личном, так и в общественном масштабе в современной практике, может стать темой специального исследования, не заявленной в настоящей статье.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аквинский Ф. Сумма теологий. Часть I. – СПб.: Алетейя, 2007. – 560 с.
2. Бербешкина З.А. Справедливость как социально-философская категория. – М.: Мысль, 1983. – 203 с.
3. Гоббс Т. Сочинения в 2 томах. Т. 2. – М.: Мысль, 1991. – 622 с.
4. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Пер. и прим. М.Л. Гаспарова. Общ. ред. и вступ. ст. А.Ф. Лосева. – М.: Мысль, 1979. – С. 270-283.
5. Кант И. Критика чистого разума. – М.: Мысль, 1994.
6. Кант И. О педагогике // Трактаты и письма. – М.: Мысль, 1980. – 456 с.
7. Ледлофф Ж. Как вырастить ребенка счастливым. Принцип преемственности. – М.: Генезис, 2003. – 207 с.
8. Платон. Избранные диалоги. – М.: ЭКСМО, 2009. – 768 с.
9. Снайдер М., Снайдер Р. Ребёнок как личность. Становление культуры справедливости и воспитание совести. – М.: Смысл, 1994. – 260 с.
10. Шахермайр Ф. Александр Македонский. – М.: Наука, 1986. – 383 с.
11. 100 этюдов о Канте / Общ. ред. В.В. Васильева. – М.: Либроком, 2005. – 272 с.